В МИРЕ

Скорее внешний эффект, чем реальное содержание? Встреча Трампа, Си Цзиньпина: чего от нее ожидать

Мэтью ФУЛКО

17 ноября 2026, 10:04

Президент России Владимир Путин, глава Китая Си Цзиньпин и президент США Дональд Трамп встретятся на этой неделе в Шэньчжэне для проведения трехсторонних переговоров

Первая в истории трехсторонняя встреча президента США Дональда Трампа, лидера Китая Си Цзиньпина и президента России Владимира Путина, которая пройдет на полях саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Шэньчжэне, может разочаровать, несмотря на свою символичность.

Идея проведения трехстороннего саммита, впервые предложенная Путиным в октябре и подтвержденная Белым домом 13 ноября, вызвала сравнения с Ялтинской конференцией 1945 года, которая состоялась на закате Второй мировой войны. В этом курортном городе в Крыму страны-победительницы — США, Великобритания и Советский Союз — за закрытыми дверями определили послевоенные сферы влияния, фактически решив судьбы многих малых государств Европы и Азии.

Президент Украины Владимир Зеленский, опасаясь, что Путин попытается отстранить его от участия в определении исхода полномасштабной войны, которую Россия развязала против Украины в 2022 году, заявил в интервью телеканалу CNN: «Мы не хотим Ялты 2.0».

Никакой «новой Ялты»

Однако многие эксперты в беседе с Радио Свободная Европа/Радио Свобода отмечают, что встреча США, Китая и России, запланированная на 19 ноября, будет кардинально отличаться от исторической конференции, прошедшей 81 год назад.

«Не думаю, что аналогия уместна, — считает Элизабет Вишник, эксперт по китайско-российским отношениям из исследовательской организации CNA Corporation из Вирджинии. — Даже если бы они хотели обладать властью принимать подобные решения, они не смогли бы их реализовать, поскольку мир с тех пор изменился. Появилось множество независимых игроков, способных противостоять великим державам. Взять, к примеру, ситуацию в Персидском заливе».

Бобо Ло, приглашенный исследователь австралийского Института Лоуи, отмечает, что Китай стремится позиционировать себя как лидер «Глобального Юга», декларируя приверженность демократизации международных отношений.

«Идея о том, что три мировых лидера принимают важные решения по вопросам глобального управления, противоречит постоянной риторике Пекина, и китайцы крайне настороженно относятся к этой идее», — говорит он РСЕ/РС.

Путин может получить наибольшую выгоду из встречи в Шэньчжэне, даже если саммит не принесет сколько-нибудь значимых результатов, считает Ципора Фрид, внештатный сотрудник Института Хадсона в Вашингтоне.

«Это поможет ему восстановить свой международный статус и выйти из изоляции, в которой оказалась Россия. Он сможет представить Россию как великую державу,

участвующую в переговорах о будущем Украины, не опасаясь при этом поражения на поле боя», — говорит она.

Шэньчжэнь, город в китайской провинции Гуандун, примет на этой неделе саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)

Постановочный подход Си Цзиньпина

Для Си Цзиньпина, который не был инициатором этой встречи, первостепенное значение имеет грамотная «постановка» процесса.

Как подчеркивает в интервью РСЕ/РС Юнь Сунь, директор программы по Китаю в вашингтонском Центре Стимсона, для Си Цзиньпина главное — «успешное проведение встречи и создание образа стабилизации отношений между великими державами». «Китай сосредоточится на символизме, а не на конкретных достигнутых договоренностях», — убежден исследователь.

Изначально ни Пекин, ни Вашингтон не поддержали идею Путина о проведении саммита, которую он озвучил в ходе телефонного разговора с Трампом 9 октября. Однако 19 октября Трамп сообщил журналистам в Белом доме, что готов к встрече, если на нее согласится Си Цзиньпин.

Китай подтвердил факт обсуждения трехсторонней встречи лишь 4 ноября.

Позже газета Wall Street Journal сообщила, что Пекин и Вашингтон разошлись во мнениях относительно формата мероприятия. Китай стремится исключить любые

неожиданности и настаивает на жестко срежиссированном сценарии с заранее определенным исходом, тогда как Вашингтон предпочитает более гибкий формат, допускающий открытое обсуждение.

По словам Элизабет Уишник из корпорации CNA Corporation, Пекин особенно заинтересован в тщательном планировании хода встречи, поскольку не хочет, чтобы она затмила основное событие — саммит АТЭС.

Примечательно, что Китай отверг призыв Путина обсудить прекращение войны в Украине. Президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, недавно посетивший Китай с государственным визитом, рассказал в интервью немецкой телерадиокомпании ARD, что Си Цзиньпин заявил ему: любые переговоры по конфликту должны проходить с участием европейской стороны, поскольку война напрямую затрагивает безопасность Европы.

Как отмечает Уишник, в Европе «Китай воспринимается как страна, способствующая ведению Россией войны против Украины», поэтому Пекину приходится действовать крайне осторожно. Проведение трехстороннего саммита, на котором Вашингтон, Москва и Пекин обсуждали бы прекращение войны без участия Украины и европейских стран, «лишь осложнило бы дипломатию Китая в отношении Европы».

Китайская сторона, добавляет Уишник, «хочет видеть более широкий формат, в котором были бы задействованы Украина и европейские страны».

Приоритет Трампа: контроль над ядерными вооружениями

Задачи Трампа в сравнении с целями Си Цзиньпина и Владимира Путина выглядят наиболее скромными. Президенту США не нужно выступать в роли принимающей стороны, как Си Цзиньпину, или стремиться доказать, что он стоит в одном ряду с ведущими мировыми державами, как это приходится делать Путину.

Вместо этого Трамп намерен обсудить ядерное разоружение — тему, к которой он проявляет живой интерес еще с 1980-х. Так, в 1984 году в беседе с корреспондентом газеты Washington Post Трамп заявил, что хотел бы от имени Соединенных Штатов вести переговоры с Советским Союзом о контроле над ядерными вооружениями.

В 2019 году, во время своего первого президентского срока, Трамп инициировал изменение ядерной стратегии США: вместо традиционного двустороннего контроля над вооружениями с Россией был предложен трехсторонний формат, включающий также Китай.

В интервью телеканалу Newsmax 15 октября Трамп отметил: «Вся эта ситуация — просто позор. Я бы очень хотел добиться ядерного разоружения, если это возможно; мы ведем переговоры об этом как с Россией, так и с Китаем».

«Он будет обсуждать сокращение ядерных арсеналов в мире, поскольку президент Трамп считает распространение ядерного оружия крайне опасным», — заявила 13 ноября представитель Белого дома Оливия Уэйлс.

Китай, однако, по-прежнему с осторожностью относится к обсуждению контроля над ядерными вооружениями с США и Россией.

Как отмечает Фрид из Института Хадсона, позиция Пекина по ядерному вопросу предельно ясна: прежде чем начинать какие-либо трехсторонние дискуссии, Россия и США должны сократить свои значительно более крупные арсеналы.

По данным Федерации американских ученых — вашингтонского аналитического центра, — на долю США и России приходится более 90 процентов ядерных вооружений в мире. Россия располагает 5459 ядерными боезарядами, США — 5177, тогда как у Китая их всего 600.

Тем не менее Пекин активно наращивает свой ядерный потенциал. По оценкам Пентагона, к 2035 году количество китайских боеголовок достигнет 1500.

В Пекине заявляют, что расширение ядерного арсенала — это оборонительная мера, призванная обеспечить надежный потенциал для нанесения ответного удара. Страна придерживается политики неприменения ядерного оружия первой (No First Use, NFU) и обязуется не использовать атомное оружие — и не угрожать его применением — против государств, не обладающих таким оружием, или в отношении зон, свободных от ядерного оружия.

«На пути к заключению трехстороннего соглашения о контроле над вооружениями существуют серьезные препятствия — прежде всего в силу асимметрии между тремя ядерными державами и различий в их стратегических приоритетах. Тем не менее, диалог между ними был бы полезен», — считает Ципора Фрид.

По ее словам, главная задача — перевести этот диалог в плоскость предметных переговоров с четко определенными целями, взаимными обязательствами и согласованным механизмом, который позволил бы установить значимые и поддающиеся проверке ограничения на ядерные арсеналы трех стран.

This item is part of

Политика | В мире | Темы дня | Россия | Китай

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.